

В диссертационный совет Д. 002.200.01
по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора исторических наук
на базе ФГБУН Санкт-Петербургский институт истории РАН

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Пятовского Сергея Александровича на тему: «Украинский фактор в советско-польских отношениях 1918–1920 гг.», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история

Диссертация С.А. Пятовского посвящена советско-польским отношениям 1918–1920 гг. и представляет собой исследование места и роли в них украинского фактора, под которым подразумевается «с одной стороны, соперничество на пространстве Украины, а с другой – влияние УНР, наиболее крупного национального украинского государственного образования, на развитие советско-польских отношений» (с. 19). Без сомнения, подобная постановка проблемы отличается научной новизной и актуальностью для отечественной историографии, в которой до сих пор ощущается явный недостаток украиноведческих исследований. Выяснение характера и степени воздействия «украинского вопроса» в советско-польских отношениях 1918–1920 гг. помогает определить роль внешнеполитических обстоятельств в становлении украинской государственности.

С.А. Пятовский показал, в каком состоянии на современном этапе находится научная разработка проблемы. Автор достаточно ориентируется в историографии, уделяя внимание как работам XX века, так и современным научным трудам, прежде всего российским и польским. Завершая обзор историографии, касающейся проблемы украинского фактора в советско-польских отношениях 1918–1920 гг., диссертант отмечает, что ему «не удалось обнаружить ни одной монографии, посвященной ей непосредственно. Таким образом, данная работа является первой попыткой

целенаправленного научно-исторического исследования указанной проблемы» (с. 19).

Источниковая база исследования включает в себя опубликованные документы – как изданные еще в советский период, так и недавние отечественные и зарубежные сборники, в том числе сборники рассекреченных документов, связанных с политикой советской власти в период гражданской войны. Используются также источники личного происхождения (В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, Ю. Пилсудского, С.В. Петлюры, И.В. Сталина и др.). С.А. Пятовский провел также поисковую работу в архивах, благодаря чему ему удалось привлечь документы, хранящиеся в РГАСПИ, РГВА, ГАРФ, Архиве новых актов в Варшаве, в электронном архиве американского института Ю. Пилсудского в Нью-Йорке.

В качестве исходной хронологической точки С.А. Пятовский избрал восстановление Польши как государства и обретение ею самостоятельности внешней и внутренней политики в ноябре 1918 г., а конечной – ноябрь 1920 г., «когда Польша, выполняя условия подписанного в Риге прелиминарного мира, отказалась от дальнейшего сотрудничества с Директорией УНР, а петлюровские войска были разоружены и интернированы на польской территории, что ознаменовало ее окончательное поражение в качестве центра украинского национального движения» (с. 20–21). Однако «ввиду необходимости выявить предпосылки дальнейшей политики РСФСР и Польши на украинском направлении», в диссертации рассмотрен и «брестский» период с декабря 1917 по октябрь 1918 гг. Таким образом, вне поля зрения диссертанта остается период зимы 1920 г. – весны 1921 г., когда был подписан «Союзный рабоче-крестьянский договор между РСФСР и УССР» (декабрь 1920 г.) и собственно Рижский мир (март 1921 г.). Также следует заметить, что утративший формально силу польско-украинский военно-политический союз продолжался еще не менее года. После подписания Рижского мирного договора из интернированных украинцев при содействии польских спецслужб были созданы отряды, целью

которых было вторжение в Украину, чтобы поднять там восстание. Это и произошло в октябре-ноябре 1921 г. Хотя первоначальные планы польских спецслужб потерпели неудачу, лагеря для интернированных военнослужащих УНР просуществовали в Польше до 1924 г. (см., например: Матвеев Г.Ф. Российско-украинский конфликт в планах польской дипломатии и военных кругов в межвоенный период // Россия – Украина: история взаимоотношений. М., 1997. С. 240–241.)

Исходя из степени изученности проблемы и имеющихся источников, диссертант определил цель своего исследования как выявление роли украинского фактора в развитии советско-польских отношений 1918–1920 гг. и определение «степени его воздействия по сравнению с иными движущими силами исторического процесса» (с. 20) и построил свою работу по проблемно-хронологическому принципу. Структура диссертации включает в себя введение, где дана общая характеристика работы, три главы и заключение.

В первой главе «Украина как элемент Брестской системы в 1918 г.» основное внимание уделено периоду с декабря 1917 г. по ноябрь 1918 г. Несомненным достоинством работы является анализ отношений между РСФСР и УНР во время переговорного процесса со странами Четверного союза в декабре 1917 г. – феврале 1918 г., который рассматривается как процесс политического обособления Украины от российского государства, инициированный киевской Центральной радой. С.А. Пятовский подчеркивает, что «украинский вопрос стал наиболее острой проблемой в советской политике “брестского” периода – с марта по ноябрь 1918 г.», причем «Совнарком не желал отказываться от планов по распространению советской власти на Украине, однако вынужден был формально соблюдать условия мирного договора» (с. 61). Заслуживает внимания вывод автора о том, что брестская политика УНР создала предпосылки для последующего польско-украинского конфликта. Центральная рада рассчитывала включить в состав будущего украинского государства, помимо прочего, Восточную

Галицию, Волынь, Подолье и Холмщину – регионы со значительной долей польского населения. По мнению диссертанта, «Брестская система способствовала эскалации польско-украинского и советско-украинского конфликтов, а германская оккупация Украины повлекла за собой радикализацию украинского крестьянства и взрыв массового стихийного повстанческого движения осенью 1918 г.» (с. 79–80).

Во второй главе «Украина как третья сила в отношениях РСФСР и Польши 1918–1919 гг.» рассмотрены борьба директории УНР за независимое украинское государство и украинское направление в политике РСФСР и Польши. Диссертант указывает, что «после разрушения Брестской системы и эвакуации германских войск из оккупированных областей бывшей Российской империи Советская Россия и Польша оказались перед угрозой непосредственного столкновения». С.А. Пятовский считает, что это было обусловлено «не только территориальными претензиями сторон, но и их внешнеполитическими доктринами» (с. 138). Правительство РСФСР после денонсации Брестского мира возобновило борьбу за установление советской власти на Украине. В свою очередь Ю. Пилсудский вынашивал планы по созданию антироссийской федерации на пространствах Украины, Белоруссии и Литвы. Рассматривая сложившуюся в этот период ситуацию, диссертант подчеркивает, что первым эпизодом в советско-польских отношениях, «когда украинский вопрос обозначился как один из ключевых и наиболее принципиальных», были переговоры в Микашевичах в октябре – декабре 1919 г. (с. 151).

Третья глава носит название «Украина как союзник Польши в войне против Советской России (1920 г.)». С.А. Пятовский подчеркивает, что заключенный польско-украинский союз «полностью отвечал внешнеполитическим интересам “военной партии” Варшавы и, как представлялось, создавал надежную точку опоры для польской экспансии на Украине», а Ю. Пилсудский в полной мере использовал «отчаянное положение, в котором оказалось украинское национальное движение осенью

1919 г.» (с. 173), однако не сумел рассчитать собственные силы и недооценил «уровень боеспособности Красной армии» (с. 193). В то же время попытка «экспорта революции» на территорию Восточной Галиции оказалась неудачной, и советское руководство «стремилось использовать неустойчивое положение Польши в спорном крае, нащупывая точки соприкосновения с правительством ЗУНР в эмиграции». Со своей стороны, Польша поддерживала «до последней возможности армию и правительство УНР». В конечном счете, стороны были вынуждены идти на компромиссы, считает диссертант: «Рижский договор предполагал признание УССР с польской стороны и отказ от вмешательства в дела Восточной Галиции со стороны РСФСР» (с. 216–217).

В заключении диссертации приводятся выводы, сделанные в ходе исследовательской работы. С.А. Пятовский показывает, что внешнеполитическая переориентация УНР в ходе Брестских переговоров была следствием конфликта Центральной рады и СНК РСФСР, имевших различное представление о будущей форме российского государства. Она прямо повлияла на общие итоги конференции, практически исключила возможность компромисса между большевиками и украинскими социалистами в дальнейшем, а также подготовила почву для последующего польско-украинского конфликта (с. 25).

С.А. Пятовский считает, что украинское направление в политике советского правительства в конце 1918 г. и 1919 г. не имело первоочередного значения: вплоть до весны 1920 г. усилия советской власти и Красной армии были сконцентрированы преимущественно на восточном и южном фронтах гражданской войны против белогвардейских сил генерала А.И. Деникина и адмирала А.В. Колчака, а также на защите Петрограда от наступлений войск генерала Н.Н. Юденича. «Тем не менее, – пишет автор, – большевики всегда рассматривали Украину как неотъемлемую часть будущего советского государства ввиду ее стратегически важного положения, относительно развитой промышленности и, что главное, богатства ее природных ресурсов,

прежде всего продовольственных и топливных» (с. 220). Польское государство в своей восточной политике, по мнению диссертанта, «исходило из стремления закрепить за собой статус независимой региональной державы и расширить сферу своего влияния на территориях, входивших некогда в состав Речи Посполитой» (с. 221).

Рассматривая отношения между Советской Россией и Польшей, С.А. Пятовский подчеркивает, что украинский фактор стал оказывать ощутимое воздействие на развитие советско-польских отношений с осени 1919 г.: «Вплоть до стратегического перелома на Восточном и Южном фронтах гражданской войны украинское направление было в политике СНК РСФСР второстепенным. В свою очередь, экспансия Польши к востоку от р. Збруч ограничивалась позицией стран Антанты, которые рассчитывали на победу российского белого движения и негативно воспринимали территориальные претензии Польши, выходящие за рамки ее этнических границ» (с. 25). При этом украинский фактор «сыграл определяющую роль в эскалации советско-польского конфликта весной 1920 г. Потерпев поражение в гражданской войне, правительство УНР пошло на военно-политический союз с Польшей, что подтолкнуло польское руководство к срыву мирных переговоров с РСФСР и наступлению на Украине с целью создания буферного украинского государства». Советское руководство весной 1920 г. «стремилось к мирному урегулированию конфликта с Польшей, стабилизации положения на западных границах и скорейшему завершению гражданской войны» (с. 25–26).

В августе–октябре 1920 г. украинский фактор продолжал играть важнейшую роль в ходе мирных переговоров между Советской Россией и Польшей. Как подчеркивает С.А. Пятовский, Совнарком пытался использовать в дипломатии галицийскую проблему и поддерживал контакты с правительством ЗУНР, а польское руководство стремилось поддерживать Директорию УНР, «чтобы продлить состояние гражданской войны и нестабильности на территории Советской Украины». В результате стороны

были вынуждены идти на взаимные уступки в украинском вопросе и «советско-польский конфликт был временно заморожен, но не исчерпан», а «украинский вопрос стал одной из самых важных “болевых точек” в отношениях советского государства и Польши в первой половине XX в.» (с. 223).

Научная достоверность и объективность содержащихся в работе положений и выводов не вызывают сомнения. Полученные в ходе исследовательской работы результаты представляются обоснованными, выводы автора соответствуют поставленным задачам и целям диссертационной работы и обладают научной новизной.

В целом положительно оценивая данную работу, хотелось бы высказать замечания, поскольку некоторые положения нуждаются в дополнительном разъяснении.

К сожалению, ряд работ отечественных специалистов осталась вне поля зрения диссертанта. Так, например, стоило использовать работы Т.М. Симоновой, посвященные идеям польского прометеизма, предполагавшим руководящую роль польского государства в Восточной Европе и направленным, главным образом, против России: ее монографию «Советская Россия (СССР) и Польша. Русские антисоветские формирования в Польше (1919–1925 гг.)» (М., 2013) и статьи (Симонова Т.М. Именем революции: мир и счастье – на штыках // Родина. 2000. № 10. С. 59–62; Симонова Т.М. Стратегические замыслы начальника польского государства Юзефа Пилсудского: прометеизм во внеш. политике Польши в 1919–1923 гг. // Военно-исторический журнал. 2001. № 11. С. 42–48; Симонова Т.М. Прометеизм во внешней политике Польши. 1919–1924 // Новая и новейшая история. 2002. № 4. С. 47–63; Симонова Т.М. «Мы бесподданные безгосударственники...» Россияне в межвоенной Польше // Родина. 2007. № 2. С. 75–81 и др.).

В диссертации упоминается только одна работа известного отечественного полониста Г.Ф. Матвеева – его монография, посвященная

Ю. Пилсудскому (с. 8), однако по теме диссертации существуют и другие его работы, в том числе написанная в соавторстве с В.С. Матвеевой монография, посвященная военнопленным красноармейцам (Матвеев Г.Ф., Матвеева В.С. Польский плен. Военнослужащие Красной армии в плену у поляков в 1919–1921 годах. М., 2011), а также ряд статей (например, Матвеев Г.Ф. Российско-украинский конфликт в планах польской дипломатии и военных кругов в межвоенный период // Россия – Украина: история взаимоотношений. М., 1997. С. 237–244; Матвеев Г.Ф. Можно ли было избежать войны России и Польши в 1919–1920 годах? // STUDIA SLAVICA – POLONICA» (К 90-летию И.И. Костюшко). М., 2009. С. 105–114; Матвеев Г.Ф. Тактика А.А. Иоффе на переговорах о прелиминарном мире в Риге 22 сентября – 12 октября 1920 г. // Восточная Европа. Перспективы. 2011. № 2. С. 42–48; Матвеев Г.Ф. Подготовка советской стороны к мирным переговорам с Польшей в 1920 году // Историки-слависты МГУ. Кн. 8: Славянский мир: в поисках идентичности. В ознаменование 70-летия кафедры и 175-летия учреждения славистических кафедр в университетах Российской империи. М., 2011. С. 526–539; Матвеев Г.Ф. К предыстории войны Советской России с Польшей в 1918–1920 гг. // От античности до современности. Сборник статей по отечественной и всеобщей истории, посвященный академику РАН, заслуженному профессору Московского университета Ю.С. Кукушкину. М., 2012. С. 255–270; Матвеев Г.Ф. Перелом в политике Москвы на польском направлении в июле 1920 года // Międzycywilizacyjny dialog w świecie słowiańskim w XX i XXI wieku. Historia – religia – kultura – polityka. Kraków, 2012. S. 235–248 и др.).

В диссертации упоминается вышедшая в 2015 г. «История Украины», однако следовало бы упомянуть и другой обобщающий труд отечественных историков – «Польша в XX веке: Очерки политической истории» (М., 2012). Более подробного рассмотрения заслуживает и работа «Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях» (Сб. статей. Под ред. А.В. Торкунова и др. М., 2010).

Исследование С.А. Пятовского направлено на исследование украинского фактора в советско-польских отношениях, однако в диссертации отсутствует анализ современной украинской историографии по теме. Диссертант называет имена только некоторых украинских историков, занимающихся данной темой – «М. Литвин, О. Красивский, О.В. Павлюк, Ю. Шаповал, М. Гетманчук» (с. 17–18). Между тем, современные украинские специалисты активно занимаются украинско-польскими и украинско-российскими отношениями в исследуемый в диссертации период. Поскольку в исследовании С.А. Пятовского много внимания уделяется проблемам украинского национального движения, заслуживают упоминания и работы других крупных специалистов, в том числе С.В. Кульчицкого (например, Кульчицкий С.В. Проблеми кордону між Україною і Польщею в радянській політиці 1919–1921 рр. // Україна–Польща: історична спадщина і суспільна свідомість. Київ, 1993. С. 187–200), В.Ф. Солдатенко (например, Солдатенко В.Ф. Українська революція: концепція та історіографія (1918–1920 рр.). Київ, 1999; Солдатенко В.Ф. Україна в революційну добу: історичні есе-хроніки у 4-х т. Т. 1: Рік 1917. Харків, 2008; Т. 2: Рік 1918. Київ, 2009; Т. 3: Рік 1919. Київ, 2010; Т. 4: Рік 1920. Київ, 2010), Р.Я. Пырига (в том числе его работа: Пиріг Р.Я. Українська гетьманська держава 1918 року. Історичні нариси. Київ, 2011), Г.Г. Ефименко (например, Ефіменко Г.Г. Взаємовідносини Кремля та радянської України: економічний аспект (1917–1919 рр.). Київ, 2008; Ефіменко Г.Г. Статус УСРР та її взаємовідносини з РСФРР: довгий 1920 рік. Київ, 2012), а также других специалистов (например, Матяш І.Б. Українська консульська служба 1917–1923 рр. як державний інститут: становлення, функціонування, персоналії. Київ, 2016; Папакін А. Війська Польські: Польські військові формування колишньої російської армії в Україні (1917–1919). Київ, 2015 и многие другие).

В работе не использован ряд значительных публикаций документов, подготовленных украинскими специалистами: «Мирні переговори між

Українською державою та РСФРР 1918 р. Протоколи і стенограми пленарних засідань. Збірник документів і матеріалів. Київ – Нью-Йорк – Філадельфія, 1999; Українська Центральна Рада: документи і матеріали У двох томах. Т. 2: 10 грудня 1917 р. – 29 квітня 1918 р. Київ, 1997; Четверта конференція Комуністичної партії (більшовиків) України 17–23 березня 1920 р. Стенограма. Київ, 2003.

Привлечение исследований, непосредственно посвященных проблемам украинского национального движения в революционный период необходимо для более глубокого анализа украинского аспекта политики большевистского руководства. Так, С.А. Пятовский указывает, что «самостоятельность УССР стала выражением большевистской национальной политики, парадоксальным образом сочетавшей “право наций на самоопределение вплоть до отделения” и жесткий централизм» (с. 113). Однако следовало бы более подробно остановиться на данном сюжете, иначе осталась не до конца раскрытой проблема влияния внешнеполитического фактора на политику большевиков в отношении украинской государственности. Данному вопросу следовало уделить больше внимания, поскольку он напрямую связан с исследуемой темой.

Высказанные замечания могут быть учтены при дальнейшей работе над темой.

Перспективы практического применения результатов диссертационной работы не вызывают сомнения. Положения диссертации могут быть использованы при написании трудов по истории России, Польши и Украины, а также в педагогической практике при составлении лекционных курсов и учебных пособий по всеобщей и отечественной истории межвоенного периода.

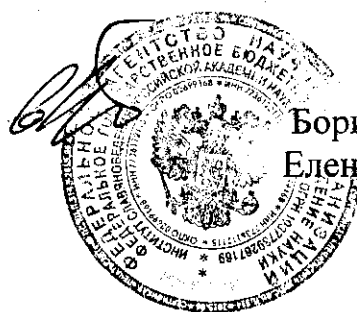
Диссертация прошла необходимую апробацию. Ее результаты отражены в 7 публикациях, среди которых 3 статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве

образования и науки Российской Федерации для публикации результатов научных исследований.

Диссертация и автореферат С.А. Пятовского оформлены в соответствии с правилами, установленным ВАК при Минобрнауки России. Автореферат отражает основные положения и выводы диссертации и позволяет составить полное представление о проведенном исследовании.

Диссертационное исследование С.А. Пятовского «Украинский фактор в советско-польских отношениях 1918–1920 гг.» является оригинальным, законченным, актуальным научным исследованием, удовлетворяет требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Пятовский Сергей Александрович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история.

Официальный оппонент
доктор исторических наук
Зав. Отделом восточного славянства
Института славяноведения РАН

Борисенок
Елена Юрьевна

14 сентября 2018 г.

Подпись Е.Ю. Борисенок удостоверяю

ВЕРНО:
Заведующая кадрами
Е.Ю. Борисенок
14.09.2018 г.

ФГБУН Институт славяноведения РАН
119991, Россия, Москва, Ленинский проспект, д. 32-А
Телефон: +7 (495) 938-17-80 (секретариат)
Факс: +7 (495) 938-00-96
E-mail: inslav@inslav.ru
Официальный веб-сайт: <http://www.inslav.ru>